

## ВРЕДНОСТЬ - НЕ ПОРОК

Природа может быть почти игрушечной, даже если к ней не прикасались прихотливые руки лесника или садовника. Небо может быть самым, что ни на есть голубым, солнце - ярким и лучезарным, теплым, но не испепеляюще жарким. Ручей может журчать весьма уместно у края небольшой рощицы, уютно гармонируя со свежей зеленью. По уютной, живописно вьющейся дорожке неподалеку от рощицы может иногда пробежать пони или постоять, жмурясь на солнечные лучи, невесть откуда пришедший ослик - постоять, да и пойти дальше. Иногда желтый песок, покрывающий дорожку ровным слоем, может заклубиться где-то у поворота, где рощица скрывает ее начало. Тогда, скорее всего, это наши герои.

Поднимая желтую пыль, шустрой рысью шел навстречу полудню отряд конной стражи. За не слишком густым рядом копий покачивалась на рессорах большая карета. Придирчивый наблюдатель назвал бы ее, пожалуй, тяжеловесной. Но это была дорожная карета, и пассажиры ее, должно быть, отдавали предпочтение комфорту, даже если это наносило некоторый ущерб изяществу линий. Еще карета выглядела тяжелой из-за обилия блестящих украшений и ярких гербов. Но и это, должно быть, было необходимо: восемь белых коней цугом везли не простую карету, а карету Ее Высочества принцессы Майи. Королевство ее отца было где-то неподалеку. Там же, в карете принцессы, помещался и жених ее, человек многих достоинств и недостатков, то есть идеальный претендент на руку и сердце принцессы. Куда они направлялись? Ничего особенного. Они совершали традиционное в тех краях предсвадебное путешествие в недалекие земли местного волшебника. Считалось, что это приносит счастье. И в самом деле, те, кто побывал в замке волшебника перед свадьбой, жили счастливо. Правда, не всегда вместе. Это последнее обстоятельство и объясняло легкую тень беспокойства на лице рыцаря и капризную гримаску, которая порою кривила губы симпатичной принцессы.

Молодые люди, давно привыкшие к скрипу колес, топоту копыт и звону амуниции стражи, разговаривали с большими перерывами: серьезные темы они уже успели обсудить, а ко влюбленному щебету - отраде юных сердец - обстановка не слишком располагала. На поездке к волшебнику настоял отец Майи. Несмотря на традицию, люди тех краев часто побаивались ехать и устраивали обыкновенную свадьбу. Это не возбранялось. Отношения рыцаря и принцессы были не слишком

ровными и безоблачными: влюбленные редко пренебрегают возможностью испортить жизнь себе и - главное - другому. Май заботило, главным образом, чтобы эта неровность не бросилась в глаза Волшебнику, который, чего доброго, мог бы отговорить их жениться. Этого принцессе не хотелось: она любила добиваться своего.

Славный рыцарь выглядел на подушках кареты флегматично. Долговязый и длинноногий, он удачно разместил свои конечности в внутреннем пространстве кареты и теперь не хотел шевелиться. Думая о предстоящей встрече ему тоже не слишком хотелось: рыцарь заранее принимал любой поворот событий, наученный капризами судьбы принцессы и, главным образом, своими собственными. Он не принимал близко к сердцу ни те, ни другие, ни - в особенности - третьи. Рыцарь был спокоен и несколько вял. Очаровательная его улыбка появлялась под носом редко, и глаза были полуприкрыты. На реплики принцессы он отвечал тепло, но коротко, понимая некоторую дежурность их дорожной беседы.

Оживление внес крик кучера о том, что впереди показался замок Принцессы немедленно высунулась в окошко кареты и замахала рыцаря оставшейся внутри рукой.

— Смотри, смотри! Симпатичное жилье у нашего волшебника. Хотя, - принцесса оставалась верна своей манере ничего не считать совершенным, — кое-где чуть-чуть не хватает вкуса.

Рыцарь послушно выглянул с другой стороны. Картина на горизонте впрямь была симпатичной. На пологом холме огромный блестящий шаг был обнесен миниатюрными на таком расстоянии башенкам зубчатыми стенами, лесенками и дворцами из белого камня. Кое-где бурлили водопадики, а у западного подножия холма, над озером, лежал как тюлень на отдыхе рыхлая туча, впитывая влагу к ночному дождю. Несколько облачков кружили над высшей точкой блестящего шага слаженно и весело, но без видимой цели.

Карета принцессы подкатывалась все ближе. Уже можно было разглядеть ловкую суету на улицах между стенами домов и дворцов. Суета была тем оживленней, чем дальше находилась от царящего на холме шара. Неподалеку же от него она стихала совсем у подножия самого большого и нежно украшенного причудливой фантазией строителей белоснежного дворца, казавшегося не слишком массивным на фоне подступающего к нему вплотную сверкающего купола. Впрочем, пока путешественники подъезжали, озираясь на лица и дома, о несколько померк, облака над его маковкой налились синюшностью

порядком разрослись в ширь. В крыши, кроны и макушки статуй ударил дождь. Он был скорее радостным и даже приятным, но все-таки это был дождь, и принцесса поспешила спрятаться в карету. Она дернула Рыцаря - несильно, но уверенно - за край пышного рукава и сообщила:

— Знаешь, это невежливо встречать нас дождем.

— Может, он хочет нас позабавить?

— Мне не забавно, — принцесса надулась на долю секунды, но затем, выполнив свой долг каприза, расцвела снова, — Как бы там ни было, мы уже здесь.

Рыцарь ответил улыбкой. Карета вкатилась во двор замка.

Дверцу кареты приоткрыл среднего роста человек с добродушным живым лицом, одетый довольно пестро.

— Здравствуйте, принцесса и принц. Вы к нам надолго? — поинтересовался он довольно бесцеремонно, но подмигнул при этом так дружелюбно, что обижаться Майе не захотелось.

— Откуда ты знаешь, что я принцесса? — спросила она, выходя во дворик под руку с рыцарем.

У нас всех девушек зовут принцессами, а юношей принцами, — весело сообщил добродушный человек. Майя подтолкнула рыцаря в бок:

— С повышением!

— А что, — заинтересовался рыцарь, — когда они становятся старше, их называют королевами и королями?

— Нет, отчего же, — возразил добряк в пестром, — их зовут людьми.

— А до этого, — спросила с готовностью возмутиться Майя, — они не были людьми?

— Нет, — серьезно возразил добряк, — они были принцами и принцессами. Вот как вы.

— Ладно, — Майя хмыкнула, — мы хотим видеть волшебника.

— В самом деле? — человек посмотрел заинтересованно и с иронией на Майю и рыцаря. — Боюсь, это сложно. Честно говоря, его мало кто может увидеть, и даже я видел его в последний раз так давно, что уже не помню точно, как он выглядит. К тому же ему сейчас нездоровится.

— Позвольте, — вмешался рыцарь, — откуда же Вы тогда знаете, что ем не здоровится?

— Дождь, — неопределенно повел рукой человек в пестром, — когда волшебнику нездоровится, у нас идет дождь. Это никому не мешает солнцу и тепло не уходит от нас. Но мы знаем, что волшебник приболел.

— И давно он приболел? — нетерпеливо сжала руку рыцаря Майя.

— Да вот только что, — добряк улыбнулся, — дождь начался перед самым вашим приездом. Пойдемте в дом, — он указал на дворец, — вас поелят и сообщат волшебнику. Вдруг он захочет вас видеть.

— Было бы крайне любезно с его стороны, — саркастически обронил Майя.

— А может быть, и не захочет, — невозмутимо продолжал добряк, обычно ему неинтересно общаться с принцами и принцессами.

Тут Майя окончательно собралась возмутиться, но не успела: они вошли внутрь дворца, и дыхание ее перехватило. Все великолепие и пышность обстановки не были ей непривычны. Но над широким разлетом главной лестницы висел огромный портрет, который притягивал взгляд принцессы и рыцаря властно и требовательно. На портрете был изображен высокий человек в светлом необыкновенного кроя платье которое струилось во все концы необъятного пространства позади сверкало в лучах неизвестного источника света. Тем странным, что приковывало взгляды принцессы и рыцаря к портрету, было лицо.

Человек в пестром, привычный, по-видимому, к такой реакции, сообщил

— Это наш волшебник. Ваши покои по лестнице направо. Вас встретят.

И, кажется, совсем потеряв интерес к путешественникам, он вышел назад под блестящий дождь, где шумно спешивалась стража и от души ржал кони.

По лестнице тем временем навстречу рыцарю с принцессой спускался увешанный орденами и лентами фраке несколько косолапый человек пожилого возраста. С середины марша он, не выдержав, должно быть громогласно обратился к прибывшим:

— Вы не представляете, как приятно встретить здесь хоть кого-нибудь. Я здесь уже неделю: дворец практически пуст!

Человек спустился поближе и несколько поэтому снизил голос.

— Никого, решительно. Только этот шут. Кто вы?

— Принцесса Майя и мой рыцарь.

Рыцарь поклонился немного скованно, но косолапый уже держал его дружески за плечи и доверительно сообщал:

— О, я рад, рад. Я знал Вашего, принцесса, папеньку. У Вас, юноша хороший вкус, одобряю, знаете ли. Я, знаете ли, посол. Я посол соседнего с Вами княжества. Оно у нас маленькое, но весьма грозное. То есть, — прибавил посол шепотом, — не такое уж оно и грозное, но я не могу говорить об этом официально.

— Вы очень любезны, — дежурно отозвалась Майя.

— О нет, что Вы! Я, знаете ли, несколько э-э, с придурью. Так что я представляю своего сюзерена здесь.

На лице рыцаря отразилось напряжение поиска логики в услышанном.

— Считается, — пояснил посол, — что это странное место. Как раз для странных людей.

А оно в самом деле странное? — спросил рыцарь и вызвал новый обвал сведений.

— О, да! Вы знаете, как я живу? Я занимаю любую залу, комнату - никто мне не препятствует. Я могу спать в саду, никто и не заметит. Вам хотя бы указали комнаты, я слышал. Это чудесное местечко, я там тоже был как-то, пойдёмте, я провожу. — Посол повлек путешественников за собой, требовательно держа их за руки. — И ещё эти портреты, всюду портреты, вы заметили? Вы, конечно, заметили. И на всех совершенно одно и то же.

Что ж удивительного, что портреты волшебника чем-то схожи? — съязвила Майя.

О! — посол на секунду остановился и пристально посмотрел на лица своих спутников, — Не притворяйтесь, принцесса! Взгляните. Взгляните, рыцарь, посмотрите! Кого вы видите на портрете? Вы видите меня! — торжествующе закончил посол.

— Ну уж нет, — Майя была уязвлена, — там мое лицо.

— А я вижу свое, — возразил рыцарь, — так что мы все видим свое изображение.

— Ага! — воскликнул беспокойный посол, — там, должно быть, зеркало — и полез на скамью проверять. Майя, начавшая уже раздражаться ответила резко:

— Вздор, господин посол! Мы пришли?

— О да.

— Оставьте нас.

— Разумеется, — посол, казалось, не обиделся, - когда расположитесь приходите поболтать. Я тоже живу во дворце.

Посол спрыгнул со скамьи и удалился косолапой походкой, кланяясь улыбаясь то рыцарю, то принцессе.

Комнаты, куда посол привел наших путешественников, были большими уютными и устроенными со вкусом. Впрочем, бассейн с рыбками у окна Майя не одобрила и отправила занять эту спальню рыцаря. Сама ж предпочла другую с пальмами и ручейком, вытекающим из-под кровати. Обстановка, в общем, была Майе привычной, если бы не обязательный портрет волшебника на стене и не странные книги на полках одинаковые и воспроизводящие на сотнях страниц исключительно хозяина дворца с его возмутительно разнообразным лицом.

Обустроившись, путешественники собрались на совет. Ситуация складывалась малосимпатичная: за окном дождь, во дворце - никого кроме своей, прибывшей вместе с гостями, прислуги, и полусумасшедшего посла, да шута, который, впрочем, и то неизвестно где.

— Может быть, волшебник в отъезде, — предположил рыцарь, — может быть, по делам где-нибудь?

Майя фыркнула, идея ей не понравилась:

— Папа посылал гонца предупредить о нашем приезде. У меня есть приглашение, подписанное церемониймейстером!

— Может быть, — выдвинул гипотезу рыцарь, — церемониймейстер - это шут?

— Вздор! — вспыхнула Майя. — Тебе лишь бы меня позлить. Ты всегда так. Вот сейчас я бегаю, вещи раскладываю, а ты сидишь себе на кровати. Чем ты занят?

— Я думаю, Майя.

— Это недостаточно уважительная причина, чтобы забывать о хорошем тоне. Он еще издевается: шут - церемониймейстер. При дворе этого не может быть!

— Извините, принцесса, — тихо прервал ее вдруг незаметно вошедший человек в пестром, что встречал прибывших во дворе, — но это и в самом деле так. Волшебник не любит многолюдства, а обязанности церемониймейстера необременительны. Когда никого нет - я шут, когда прибывают гости - церемониймейстер.

— Значит, — Майя метнула мрачный взор, - когда есть гости, шут не нужен?

— Совершенно верно. Волшебника развлекают гости.

— А если они не захотят?

— О, им не нужно хотеть. Они просто живут, как всегда. Что может быть смешнее? — шут прищурил глаз и посмотрел на Майю с долей иронии, но по-прежнему добродушно, — Что вы делали до моего прихода?

— Обсуждали наши дела, — твердо ответила принцесса.

— Нет, — скромно возразил шут, — Вы были растеряны и срывали раздражение на нашем милом рыцаре. Вам нужна была опора, а Вы унижали того, кто скорее всего мог бы Вам ее предоставить. Разве это не смешно?

— Послушайте, — рассердилась Майя, — Вы не шут, Вы школьный учитель. Почему бы Вам не перестать вмешиваться в чужие дела?

— Вы спросили - я ответил, — заметил шут спокойно, — вот и сейчас Вы злитесь. На что?

На Вас, — хмуро ответила Майя.

— Нет, не на меня, — шут пожал плечами, — на мои слова. Получилось, что собственный каприз для Вас дороже нашего общего друга рыцаря и его нежного к Вам отношения.

— Раз он меня любит, — без обиняков заявила Майя, — пусть принимает такой, какая я есть. Лучше быть естественной.

— Естественно мычать, рычать, хрипеть и размахивать лапами, но Вы предпочитаете пользоваться речью. Хотя что может быть искусственной речи? Почему бы Вам не научиться доброму языку любимых людей, чтобы легче понимать друг друга?

— Легко сказать, — Майя вздохнула, — почему бы Вам, например, не уйти отсюда сейчас же, а?

Шут посмотрел на Майю внимательно, поклонился и пропал где-то в рамой портрета волшебника. Майя бросилась туда, но рама была плотно прижата к стене и не двигалась.

— Подумаешь! - фыркнула Майя и обернулась к рыцарю, — у нас в дворце тоже есть подземные ходы... Послушай, — тут Майя подошла рыцарю и требовательно посмотрела ему в глаза, — тебе ведь нравятся мои капризы?

— Всякое бывает, — подумав, честно ответил рыцарь.

— Ах, так! Ступай к себе и можешь до ужина ко мне не приходить.

— Ладно.

Рыцарь встал и направился к выходу.

— Значит, ты готов меня бросить в любую минуту! — окончательно взвилась Майя, — тут шуты из-под пола возникают, а я сиди одна?

Рыцарь вернулся и сел на кровать.

— Ты специально молчишь, чтобы меня позлить, — заключила Майя швырнула книжку с полки на пол, надулась и замолчала.

Секунды две длилась тишина, после чего в воздухе явственно раздали одиночные неторопливые аплодисменты.

Майя нервно дернулась:

— Кто здесь? - она бросилась к рыцарю и стала трясти его за плечи. — Ты слышал, кто это? Кто это хлопал?

— Это я, принцесса, — тихий голос шута заставил Майю обернуться.

Шут стоял на пороге и кланялся.

— Волшебник просит передать, что Вы очень смешны, принцесса. Эта большая похвала.

— Похвала? — Майя фыркнула вызывающе.

— Конечно, принцесса. Волшебник мог бы найти Вашу игротвратительной.

— Но я не играла вовсе, — надменно заявила Майя.

— Ну что Вы, не умаляйте своих достоинств, — вежливо и спокойно возразил шут, — не хотите же Вы сказать, что устроили весь этот цирк всерьез?

— Именно хочу, — возмутилась Майя.

— Что ж, примите мои поздравления: по-настоящему талантливая игра убеждает и самого играющего.

— А бездарная? — заинтересовался рыцарь.

— Бездарная, принц, — немедленно ответил шут, — убеждает только самого актера.

— Подите прочь, — буркнула Майя невыразительно, ибо почувствовала себя не на высоте.

— Извольте, — шут скрылся за дверью. Но покоя Майе это не принесло. На подоконнике сидел посол и озабоченно оглядывался.

— Обратите внимание, — провозгласил он, — как скверно охраняется дворец: я спокойно пробрался к вам в окно.

— Как? — спросил рыцарь.

— По карнизу. Проще простого. Только слегка ободрался. Ну да это не страшно. Кстати, принцесса, а зачем Вы отослали охрану домой?

— Я? — Майя была ошеломлена.

— Ну, не знаю, кто еще мог бы. В общем, ее нет.

Майя бросилась к окну. На ярко освещенном дворе никого не было.

— Во дворце их нет, я проверил, — сообщил посол. — Подозрительное место этот дворец. Такое ощущение, что за тобой все подглядывают. Здесь никому нельзя доверять.

— Бросьте, — откликнулся рыцарь, — здесь всего-то шут да Вы.

— И еще вы двое, — подхватил посол, — где гарантия, что вы не шпионы шута?

— Вы прислушиваетесь к тому, что говорите? — поинтересовался рыцарь.

— Я говорю для Вас, а не для себя, молодой человек, — несколько раздраженно отозвался посол, — впрочем, вы мне подозрительны меньше, чем шут. Это-то и подозрительно.

— Подите прочь, — устало попросила Майя, — без Вас тошно.

— Конечно, конечно, — поклонился посол и направился к дверям, — и забудьте выйти к ужину - это в третьей зале направо по коридору.

Посол вышел, а Майя обернулась к Рыцарю:

— Какие они тут все вздорные люди - что шут, что посол. И надоедливь очень. Будто бы с придурью. Ну что ты опять молчишь? Должна тебе сказать, что и ты не менее вздорен.

— Рыцарь не ответил. Он напряженно смотрел на портрет Волшебник Майя посмотрела тоже и ойкнула. Лицо на портрете изменилось. Он еще было похоже на Майю, но это было уже не ее лицо. Это было лицо человека старше ее, с презрительно сжатыми губами, надменным глазами и резкими складками недовольства у рта.

— Ну и вредное же у него стало лицо, — сообщила Майя злорадно Рыцарю.

— Да нет, вроде бы, — в раздумье ответил тот, — только простоватое какое-то, а так вполне дружелюбное.

Тут в комнату с криком вбежал посол:

— Господа! Господа! Портрет изменился!

— Видим, — недовольно обернулась к нему Майя.

— Это ужас, — более подозрительной физиономии я не видел - мрачны коварный пройдоха - вот кто такой ваш волшебник!

Дверь отворилась и показался шут:

— Прошу к столу. Ужин сервирован в зеркальной зале.

— Представляете, — обратилась к нему Майя, — портрет изменился.

— В самом деле? — шут пожал плечами. — Должно быть, вы его заинтересовали. Прошу следовать за мной.

Майя, Рыцарь и Посол двинулись вслед за шутом. Посол шел последним и, оглянувшись, сунул за пазуху книгу, которую отложила Майя. Когда дверь захлопнулась, книга медленно проявилась на прежнем месте.

В зеркальной зале не было зеркал. Все стены, как это, похоже, было местных традициях, покрывали гигантские портреты Волшебника с его непредсказуемой внешностью.

Посол за столом вел себя не особенно деликатно: он подождал, пока Майя с Рыцарем перепробуют все блюда и лишь затем приступил к утолению голода.

Майя с беспокойством оглядывала портреты, ожидая изменений, но их не было, все лица Волшебника вполне благопристойно напоминали Майю в минуты скверного состояния духа.

Едва они закончили ужинать, как к ним приблизился вездесущий шут и знаком пригласил следовать за ним. Подобная таинственность рассмешила было Рыцаря, но шут повелительно приложил палец к губам и двинулся вглубь залы. Майя, Рыцарь и Посол не спеша двинулись за ним.

Выйдя из залы в коридор, шут направился в неизвестное еще Майе ответвление, но Посол, казалось, знал его, потому что весьма забеспокоился и принялся теребить свою орденскую ленту. Наконец он не выдержал и, нагнувшись к Рыцарю, зашептал:

— Я знаю, куда он нас ведет - Вы, сударь, видели шар?

— Тот, что за дворцом?

— Тише! Да. Там, по слухам, живет чудовищной силы дракон ...

— Дракон?! - удивился Рыцарь.

А почему, как Вы думаете, — торопливо зашептал Посол, — у волшебника нет армии, а никто на него не нападает? Мой государь поручил мне узнать, есть ли дракон на самом деле. И если нет, — тут Посол подмигнул заговорщицки, — ну, Вы ведь понимаете.

— А если дракон там есть?

— Ох, — лицо Посла посерело, — если нас разоблачили - Вы ведь здесь тоже не просто так, не правда ли, — то нам всем стоит всплакнуть о своем будущем.

Шут, казалось, не слышал шепота позади и все шел и шел вперед.

Наконец, коридор вывел спутников к величественным воротам, уходящим в стены, пол и потолок.

— Большая сфера! - объявил шут. - Счастливого пути.

— То есть как это счастливого пути? — встрепенулся Посол, нервно поглядывая на ворота. С тихим вздохом они ушли в стороны и Посол оказался в огромном темном пространстве, один, без Майи, Рыцаря. С

легким шипением створки сомкнулись за ним, но Посол этого не услышал: во все глаза он смотрел, не в силах сделать и шага, на тяжелое приближение отливающей сталью головы дракона, чья могучая туша лишь угадывалась в окружающем сумраке.

Майя вскрикнула и оглянулась. Посла и Рыцаря не было, и Майя не преминула ехидно подумать про мужчин, которые всегда пропадают когда в них есть нужда.

Впрочем, принцесса считала ниже своего достоинства признаваться, что у нее в ком-то есть нужда, поэтому она храбро двинулась вперед по тропинке, струящейся сквозь окружающий редкий лесок куда-то вдаль просвету между и без того нечастыми деревьями. В руках своих Майя обнаружила неизвестно как там оказавшуюся книгу, которую листала перед ужином. Страницы книги по-прежнему пестрели портретам Волшебника. Сердясь за такую навязчивость, Майя повыдирав раскрасневшись, листов двадцать, но их все равно оставалось еще много и принцессе это надоело. Рассыпав выдранные листки вокруг себя, Майя продолжила путь.

— До чего неуклюже ковыляет, — раздался голосок из-под ног.

Майя, нахмурясь, наклонилась, но никого не увидела.

— Ну кто же так нагибается, — прозвучал другой голос, — она же нагнуться толком не может.

— Одно слово - принцесса, — поддержал третий голос.

Майя остановилась в недоумении.

— Ну, правильно, — прокомментировали снизу, — лишь бы помят. Лишь бы все вытоптать. Чего это принцессам не идет? Вечно над постоять. Майя двинулась дальше, осторожно озираясь.

— Нет, ну кто так ходит, — возмущился голосок внизу, — никакой понятия о приличной походке. Просто как принцесса, если не хуже.

— Так она ж и так принцесса, — насмешливо ответил другой голос.

— А-а, разочарованно и с ноткой сочувственной полупрезрительности отозвался голосок, — тогда понятно.

Майя опять остановилась, и внизу это вызвало новый всплеск эмоций:

— Ну это уже слишком! Ни туда, ни сюда. Она что, ходить по-человечески не может?

— Нет, — услужливо подсказали рядом, — она же принцесса.

Майя озлилась и стала под язвительные и пренебрежительные комментарии топтать траву и сквозь злые слезы ругать неизвестно кого дураками. Потом, топнув ногой так, что ушибла ее, побежала вперед. Вслед ей неслись от стволов, с веток, из дупел, с шелестом листвы, хлопотом крыльев и солнечными лучами:

— Кто так бежит?

— Как это банально!

— Что за воспитание?

— Неужто Волшебник надеется, что она станет Человеком?

— У нее нет шансов.

— Принцессой была, принцессой и останется.

Майя все бежала вперед, а отовсюду доносилось интеллектуальное улюлюканье неизвестных насмешников.

Вдруг кого-то там в листве укусила совесть:

— Да хватит уже. Заклевали бедную девочку.

— Это принцесса, — поторопился поправить кто-то напротив.

— Принцесса тоже человек.

Рощица взорвалась возмущением.

— Ну уж нет!

— Ничего подобного!

— Как бы не так!

— Вот еще!

Невидимый заступник согласился:

— Ладно, ладно. Все равно нехорошо.

Голоса согласились:

— Да, нехорошо.

— Просто некрасиво.

— Да и глупо как-то.

Майя остановилась и буркнула гордо:

— Тогда извинитесь.

— За что?- искренно удивились сразу несколько голосов.

— Ну Вы же сами сказали, что поступили нехорошо, — Майя скривил губы.

— Ну и что? Нам-то было приятно. Не меняться же в самом деле.

— Привычка выше твоих предрассудков.

— Могла бы и не обижаться, раз такая умная.

— Нам и так хорошо.

Майя громко хмыкнула и с гордо напряженной спиной двинулась вперед. Вокруг раздалось не менее громкое хмыканье и деревца и куст двинулись прочь от Майи.

Принцесса вышла на образовавшуюся поляну. Вокруг поутихло, и Майя ощутила, что осталась, наконец, одна. Она ссутулилась и уселась на землю обхватив колени руками и опустив голову. Ощущение злости сменилось тоскливой безнадежностью. Стало очень жалко несправедливе обиженную себе и захотелось плакать. Украдкой оглядевшись, Майя так сделала. Плакала сперва зло, как маленький задира, получивший сдачу потом от жалости к себе, потом просто грустно, потом слезы кончились.

Майя приподняла голову в надежде увидеть новых обидчиков. Их не было видно, и пришлось успокоиться. Майя поднялась на ноги и отряхнула слегка потрепанное платье. Солнце стояло высоко и припекало. Принцесса оглядела окружающую растительность и попыталась вернуть себе сладкое чувство обиды на всех и вся.

— А вы, а вы, - закричала она, — а вы!..

Никто не отвечал и злиться быстро расхотелось.

— Ну и кто виноват, если никого нет? — угрюмо спросила Майя, и раскрыв книжку, вопросительно посмотрела на страницу. Оттуда, как полагалось, на Майю весело смотрело почти ее собственное лицо, в котором все, вплоть до последней маленькой морщинки, было готово

злиться, капризничать, плакать и грубить окружающим, а в глазах таилась растерянность: окружающих не было видно.

— Дура ты, — громко сказала Майя себе в книжке. Стало легче: один собеседник все-таки нашелся.

Майя вволю нажаловалась, наязвилась, отточила остроумие, отвела душу хлесткими фразами. Только где-то в глубине сидело ощущение, что все происходящее страдает... Майя не могла подобрать слов -

— Долей идиотизма, — помог ей голос изнутри. Неизвестно откуда раздалась отчетливые одиночные аплодисменты.

Майя нервно оглянулась. На солидном дереве посреди поляны сидела большая птица, по сказкам няни напоминающая ворону. Майя так и сказала:

— А-а, ворона...

Птица на дереве заметно возмутилась:

— Кто бы говорил, вы только послушайте! Такая маленькая, а уже обзывается! Я, заметьте, принцесса, Ворон. Я Мудрый Ворон.

— Мудрый? — заинтересовалась Майя. — А с кем сравнивали?

— А Вы, принцесса, — ехидно спросил Ворон, — подозреваете подлог?

Майя прикусила язык: мало ли, что за птица. Ворон же приободрился:

— Других воронов в округе, заметьте, все равно нету, так что я самый мудрый. А также самый красивый, зоркий, храбрый и прочее. Но я решил оставить себе только титул Мудрого, так что я еще скромненький, отметьте это принцесса.

Майя промолчала, и Ворон опять впал в раздражительный тон:

— Ну что Вы молчите? Я же сказал- отметьте это.

— Как? — спросила Майя.

— Словами, — съязвил Ворон, — от Вас не убудет, между прочим. Или Вы вывихнули челюсть, и Вам трудно говорить? Трудно?

— Нет, — сказала Майя, постаравшись вложить в один этот слог весь свой сарказм.

— Вот видите, — продолжал Ворон, — Вам не трудно. Почему же Вам не сделать мне приятное, если это ничегошеньки не стоит?

— Мне не хочется.

— Отчего же?

— Вы мне не нравитесь. — Майя с интересом ожидала ответа.

— Почему?

— Просто так.

— Видите ли, — нравоучительно сообщил Ворон, — если Вам кто-то не нравится просто так, это значит лишь, что Вы не нравитесь сами себе.

— Как это? — Майя была озадачена.

— Очень просто, — охотно объяснил Ворон, — если Вашу неприязнь не вызвал кто-то другой, значит, ее вызвали Вы сами.

— А зачем? — Майя заинтересовалась.

— Пенек чувствует себя горой рядом с мухоморами, — пояснил Ворон.

— Сами Вы пенек, — обиделась Майя, — тоже мне, мудрец нашелся.

— Спасибо, — Ворон раскланялся.

— За что?

— Вы признали меня мудрецом.

— Да никто не признавал, — возмутилась Майя. — Что Вы все попошайничаете?

— А-а! — догадался Ворон, — Вы, наверное, очень жадная принцесса. В подарки только получать любите, а дарить- тут Вы скряга.

— Это почему это?

— Если Вы и доброго слова просто так не скажете, то уж на подарок только ради удовольствия — уж точно не расщедритесь.

— Ну, так и быть, — решила Майя, — Вы Мудрый и скромный Ворон Довольны?

— Ну, ладно уж, и я Вам скажу, — проворчал Ворон в тон Майе, — что Вы симпатичны, хотя, по чести сказать, и не весьма.

Принцесса была неглупа и поняла, что ее передразнивают. И именно потому, что была неглупа, Майя рассмеялась.

— Может быть, Вы и не Мудрый Ворон, но Юморной- это точно.



— Правда, — обрадовался Ворон, — Вы находите?

— Да, — подтвердила Майя со всей возможной серьезностью, но, не сдержавшись, снова улыбнулась.

— Ох, — засмутился Ворон, — Благодарю Вас. Вы знаете, я теперь буду называться Ворон-Юморист. Не правда ли, это ненавязчиво говорит о том, что мне присуще некоторое чувство юмора?

— Говорит, — кивнула Майя, — громко.

— Кстати, — вдруг сказал Ворон совершенно серьезно, — Вы мне два раза подряд сделали приятное. Разве Вам не было приятно?

Майя, подумав, честно сказала:

— Было.

— Обратите внимание, что в этом удовольствии не было привкуса горечи, как в Ваших обидных словах.

— Но, — возразила Майя, — удовольствие, если на то пошло, было не таким острым.

— Это от отсутствия практики, — отрезал Ворон, — удовольствие делать приятное возрастает с числом повторений.

— Пожалуй, — заявила Майя, — в этом что-то есть. Но что?

— Дело в ощущении всесильности, — пояснил Ворон-юморист. — Вы можете сделать что-то приятное в любой момент, по своей прихоти. Вы в этом не от кого не зависите, если только у Вас хватит ума.

— Ума на что?

— Не зависеть. Пока Вы зависите, Вы всегда будете делать неправильные повороты.

— По-моему, Вы несколько сбрендили, — начала было Майя, потеряв нить рассуждения, но под укоризненным взглядом Ворона поправилась:

— Ворон, дражайший из всех юмористов, о чем это Вы?

Ворон одобрительно кивнул:

— Несколько натянуто, но это от отсутствия практики. Видите тропинку, принцесса?

Майя кивнула утвердительно.

— Вам надо идти по ней, держась правильных поворотов. Все просто сворачивайте в нужную сторону, и Вы вернетесь к Волшебнику.

— А-а! — обрадовалась Майя, — Вы знаете Волшебника?

— Кто же его не знает! — Изобразил клювом улыбку Ворон, — мы ж вечно на него натываемся.

— Где? — удивилась Майя.

— Да вот хотя бы у Вас в книжке.

Майя открыла книгу. Портрет Волшебника с лицом принцессы был в сей раз удивленным и слегка добродушным. Майя фыркнула и, захлопнув книгу, подняла голову. Ворона-юмориста не было. Высоко в небе кружил какая-то птица, но разглядеть ее было трудно.

— Одно слово, Юморист, — подвела итог Майя и двинулась вперед по тропинке, лениво выдергивая на ходу листки из книги: хотелось, было приятно и ничего не стоило. Разве не этого добивался Ворон?

Минут через пять скорой ходьбы, Майя наткнулась на новую поляну, д краев заполненную людьми. Открывавшийся вид напоминал то ли прива туристов, то ли цыганский табор, то ли команду пиратского корабля сошедшую на берег отдохнуть.

Собравшиеся приветствовали принцессу громкими криками добродушных приветствий:

— С прибытием!

— Добро пожаловать в наш тупичок!

— Привет новобранцам! — несло с разных сторон. Изрядно потрепанный жизнью или бивачным житьем человек, чей костюм когда-то был роскошным, отложил закопченную шпагу, которой ворошил углы небольшого костерка и, привстав, поклонился Принцессе:

— Рад приветствовать Вас, Ваше Высочество. Я вижу, и Вас не миновала эта шутка Волшебника, и вот Вы с нами. Располагайтесь. Здесь живут люди, не чуждые придворного обхождения. Чуть дальше остановились простолюдины и всяческий народ. Там Вам будет неудобно.

— Благодарю, — Майя кивнула, — но я не собираюсь останавливаться. Мне надо скорее вернуться: меня ждет мой Рыцарь. Так что укажит лучше куда мне идти.

С разных сторон слышался смех: к их разговору, по-видимому прислушивались.

— Всех нас кто-нибудь ждет, а может, уже и не ждет, — философски заметил не чуждый придворного общения кавалер, — Отсюда нет пути. То есть, он есть, конечно, и иногда удается уйти счастливым — уж я не знаю как, но большинство возвращается, хотят того или нет.

Слушатели согласно закивали. Бородатый мужчина, напоминая старика циркача, отбившегося от труппы, подтвердил:

— Время от времени мы все уходим искать выход, но все пути ведут обратно. Так задумал Волшебник.

— Что же, — нетерпеливо перебила Майя, — уйти отсюда нельзя?

— Я же Вам говорил, — спокойно улыбнулся кавалер, — некоторые уходят. Но никто не знает, кому удастся.

— А если пойти всем вместе?

— Пробовали, — терпеливо объяснял кавалер. — Но это невозможно. Стоит выйти за пределы поляны — и мы теряем друг друга из вида. Отсюда у каждого свой путь. Мы не знаем, куда ушли те, кто не пришел назад, как это бывает обычно. Наверное, им все-таки удалось найти верный поворот.

— Ворон-юморист что-то говорил про правильный поворот, — припомнила Майя.

— А, у Вас был Ворон, — улыбнулся кавалер. — Да, вся суть в верном повороте. Но никто здесь не сможет Вам его указать: никто не знает, как пройдет Ваша тропинка. Так что располагайтесь с нами.

— Ну уж нет, — Майя гордо вскинула подбородочек. — Я уж лучше пойду. Куда пошел последний не вернувшийся?

— Ну что ж, — кивнул кавалер, — естественно. Все так поступают.

— Идите вон туда- в просвет между двумя старыми соснами. С неделю назад туда ушел Ваш предшественник. Интересно, что он ушел с первого раза. Это даже не честно со стороны Волшебника. Только Вы наверняка вернетесь. Тот совсем не был на Вас похож. Это был долговязый Принц, нескладный, но веселый. Маркиз, — кавалер указал на циркового бородача, — пытался вызвать его на дуэль: мы тут так развлекаемся, — но Принц отшутился очень удачно, спел нам песню дурашливую, но

приятную, повернулся и ушел. Мы ждали его: он нам понравился. Но он не вернулся. Обычно все возвращаются в тот же день.

— Может быть, — обеспокоилась Майя, — с ним что-то случилось? Он так похож на моего Рыцаря, а с ним вечно что-нибудь случается.

— Вряд ли, — встрял маркиз-циркач, — тут ни с кем ничего не случается. Волшебник следит за этим.

— Ерунда, — встряхнула Майя головой, — это не мог быть Рыцар неделю назад нас еще не было у Волшебника.

— Как знать, — пожал кавалер плечами, — я бы не поручился. Ну да не вли равно? Так Вы идете?

Майя вздохнула: “Иду”.

— Тогда хотя бы подкрепитесь с дороги. Вы любите манную кашу?

— Нет, — Майя скривилась.

— Впрочем, — продолжал кавалер, протягивая ей миску и ложку, — это не важно. Другого все равно ничего нет. Если вернетесь к Волшебнику попросите его сменить меню.

— Да я и не видела Волшебника, — призналась Майя, ковыряя ложкой миске. — Как он выглядит?

— У всех по-разному.

Вернувшись на поляну в третий раз, Майя решила, что на сегодня хватило. Ходьба по темному лесу, по тропинкам между зарослей крапивы колючек утомили принцессу. Она заснула на поляне, подложив под голову берет кавалера. Костры, песни, игры в карты и в кости не мешали ей. Там, во сне, над ней склонялся вышедший из книги Волшебник лицом уставшим и утратившим от усталости саркастический задор пренебрежительные складки у губ. Он почти не был похож на Принцессу, но одет был в ее платье.

Неделя жизни на поляне против ожидания не слишком утомила Майю. Окружающие были милы, неподалеку обнаружилось озеро, где по очереди купались компании, собравшиеся - так получилось - каждая своего костерка, ночи стояли теплые, а излишества парадных платьев Майя все равно не любила, так что их утрата ее огорчила не сильно. Единственное, что угнетало: обязательная манная каша. Майя скандалила по этому поводу ежедневно, но, поскольку прошло уже много времени, делала это скорее по традиции и из врожденного чувства

артистизма. Она вкладывала в свои антиманские выступления все больше юмора, так что в последний раз получилось настолько весело, что старый маркиз долго вызывал исполнительницу на бис. В результате Майя скормила ему свою порцию каши и сидела теперь голодная. Кавалеры утешали ее как могли, но Майе, в общем не было грустно. Скорее, смешно. За время, проведенное на поляне, принцесса успела послушаться столько историй старожилков, что ее собственная не казалась ей ни чрезмерно серьезной, ни занимательной. То ли дело маркиз! Он, если верить его рассказу, прибежал сюда, преследуемый страшным драконом буквально по пятам, но кавалер (тот самый что встретил Майю у костра) прикрыл его своим плащом ("Ах, плащ был тогда еще совсем как новый!" - вздыхал маркиз), и дракон его не нашел. Маркиз смотрел на вещи просто, и считал свое бегство от дракона не трусостью, а благородием:

— А о чем, скажите, принцесса, мне с ним разговаривать? Он попросту дурно воспитан. Вы ведь избегаете общества тех, кто Вам неприятен, не так ли?

Майя, смеясь, уверяла, что так и про себя припоминала, от кого бы она могла так благообразно спастись бегством. Кроме шута и Рыцаря никого вспомнить не удалось.

Отвлекаясь, Майя прослушала изрядный кусок повествования маркиза и потому перебила его, извинившись за бесцеремонность обаятельной гримаской:

— Маркиз, дружище, пойдемте за ягодами. Должна же я чем-то питаться.

Маркиз закивал воодушевленно:

— И как это я не додумался? У нас тут, знаете ли, Принцесса, мало кто ходит за ягодами. Собственно ... никто.

— Так может там и нету никаких ягод?- усомнилась Майя.

— Не могу ответить достоверно, — признался маркиз. — Вам будет угодно проверить?

— Если Вам будет угодно меня сопровождать.

— Ах, этикет, — улыбнулся маркиз и охнул, подымаясь с травы, — какое приятное это было время! Я открывал балы...

— Правда? Я тоже. Какой танец шел у Вас первым? — Майя поощрительно, как во времена придворной жизни, улыбнулась.

— Э-э, это был особый танец. Он был назван маркизеллой в мою честь.

— Почему же?

— Мне принадлежит честь быть автором главного движения.

— Так покажите же! — потребовала Майя.

— Пожалуйста, — Маркиз смешно передернул ногами и крутнул вокруг себя, горделиво подняв изогнутую руку. Движение принцессы позабавило, но она не стала огорчать Маркиза:

— Какая прелесть! Надо будет ввести у себя при дворе.

— Вы правы, всем нравится. Наш придворный шут был просто в восторге и долго упрашивал его научить.

— Научили?

— Нет. Он сам наловчился лучше меня. У них всегда все лучше друг друга получается у этих шутов.

— Почему же?- Майя удивилась.

— Как почему?- Маркиз пожал плечами, — им не надо бояться показаться смешными. У нас-то на это уходит так много сил. Жаль, что мне не удалось стать шутом.

— Что помешало?

— А что, — изумился Маркиз, — у Вас берут в шуты кого попало?

Так за разговором Майя с Маркизом вошли в лес и стали рвать в горсти ягоды ежевики, которая, надо отдать Волшебнику должное, уродилась.

— Странно, — радостно восклицал Маркиз то и дело протягивая Принцессе свою шляпу, наполненную ягодами, — что никому до нас это не пришло в голову.

— Ох, — спохватилась Майя, — что же Вы сами не кушаете?

— Судите логически, Принцесса, - ведь это я съел Вашу кашу, а не наоборот?

— Тем более, раз Вы так голодны, Вам надо больше кушать.

Майю охватило чувство заботы о ближнем, тем более, что сама она уже наелась ягод до "не хочу". Героическим и великодушным жестом она зачерпнула из шляпы Маркиза и стала кормить его из своих ладоней.

Оба перемазались, но, в общем, были довольны. Маркиз доел свою шляпу и пошел просто рядом с принцессой, которая вдруг нахмурилась.

— О чем Вы задумались, Принцесса?

— Я не знаю, как найти дорогу назад.

— Вот еще. Это не наша забота. В нашем положении пленников есть своя прелесть: можно не бояться заблудиться.

— За что я Вас ценю, маркиз, — рассмеялась Майя, — так это за свою прелесть.

— Да, — серьезно кивнул маркиз, — этого не отнять.

Вскоре они и впрямь вышли на тропинку и не спеша двинулись к своему костру.

Тихо и торжественно разошлись тяжелые створки ворот, отделяющие купол от дворца Волшебника, и навстречу бравым рядам гвардейцев, мажорным звукам приветственного марша и прочим атрибутам парадной обстановки несколько ошарашенно шагнули два человека в обтрепанной одежде: Принцесса Майя и Маркиз. Гвардейцы взяли на караул и прокричали нечто ура-подобное. Маркиз сдержанно и с достоинством ответил на это кратко, но содержательно:

— Вот тебе и на?!

Майя приосанилась, но, почувствовав комическое несоответствие своего вида окружающему торжеству, рассмеялась.

— Пойдемте скорее, Маркиз, — заторопилась она, — тут недалеко моя комната, мне нужно переодеться.

— Конечно! — встрепенулся Маркиз, — если мой гардероб не изъела моль и не растащила челядь, то и я смогу привести себя в подобающий вид.

Тут из-за спин гвардейцев протолкался вперед цветущий конопатый паренек:

— Ах, господин Маркиз, — где Вы пропадаете? — обрадованно восклицал он, — я уж так волновался...

А! — обрадовался маркиз, — это мой секретарь. Надеюсь, он сберег хотя бы один камзол.

— Все, все целы, господин Маркиз, — радостно уверял его секретарь волоча за руку прочь от Принцессы.

Майя нахмурилась было, сочтя себя брошенной: маркиза, видите ли встречают, а ее, Принцессу нет! Гвардейцев при этом она в расчет не брала.

Впрочем досада быстро прошла, едва лишь Принцесса вошла в свою комнату и увидела все свои вещи, как она их оставила, уходя на ужин. Даже книга с Волшебниками, ушедшая на разжигание костра, лежал целехонькая на кровати. Только страницы в ней поблекли, и портретс почти не было видно.

Майя устало опустилась на кровать. Дверь скрипнула и в комнату поклоном вошел шут.

— С возвращением, Принцесса.

Майя благодарно улыбнулась:

— Спасибо. А мой Рыцарь уже вернулся?

— Нет, принцесса.

— И что же, прикажете его дожидаться? — Майя по привычке нахмурил лоб.

— Не стоит, Принцесса. Он не вернется.

Майя испуганно подалась вперед:

— Что с ним?

— О нет, — шут добродушно улыбнулся, — ничего особенного. Просто Рыцарю понравилась его новая жизнь, и он не захотел возвращаться.

— То есть как это “не захотел”? — возмутилась Майя, — а про меня он не подумал?

— Подумал, — успокоил шут Майю. — Потому и остался. Он всегда бы умен, Ваш Рыцарь. Так что вечером Вы можете ехать.

— Безобразия, — Майя забыла про усталость, — я тут ночей не сплю, кустиками общаюсь, ягодки собираю, словом, терплю тяготы и лишения а он где-то прохлаждается! Так. Я требую встречи с Волшебником. Мне нужно его видеть.

— Помилуйте, Принцесса, — шут выглядел удивленным, — Вы же его видели. Ну, вот он, к примеру.

Шут указал на портрет на стене.

Оттуда на Майю смотрело хорошо знакомое и многократно виденное лицо.

Ах так, — Майя обернулась, готовая к решительным действиям. Но шута у двери уже не было. “Надо было предложить ему пройти”, — запоздало пожалела Майя и принялась переодеваться.

Наутро, после грандиозного ужина, блеска невесть откуда взявшейся и непонятно чьей свиты, огней, музыки и карнавальная пестроты, принцесса Майя спустилась во двор, чтобы сесть в карету и отправиться домой. Она была одета в дорожное платье с кокетливой, но приятной отделкой. Невдалеке хлопотал вокруг багажа выбритый и ухоженный маркиз. Он выглядел заметно моложе и радостно улыбнулся Майе:

— Доброе утро, Принцесса! Вы тоже уезжаете!

— Да.

— Как удачно! Может быть мы поедем вместе?

— Хорошо. — Майя улыбнулась, — Вы ведь специально меня дожидались?

— Конечно. — Маркиз кивнул серьезно. — Уйдя с поляны, путешественники всегда теряют друг друга из виду. А мы шли вместе. Волшебник ничего не делает просто так.

— Волшебник... — Майя вздохнула, — Вы его видели?

— Так же как и Вы. — Маркиз распахнул дверцу кареты. — Прошу. Ваша может ехать следом.

Принцесса расположилась в карете Маркиза, хозяин устроился напротив. Карета закачалась на рессорах и белые строения города Волшебника поплыли за окном. На путешественников спустилась легкая грусть расставания с прошлым.

— Интересный он все-таки, этот Волшебник, — заметил вслух Маркиз.

Принцесса кивнула растерянно листая страницы привычной книги. У Волшебника были разные лица. Майя остановила взгляд на одном из них: веселом и слегка несурзном со взъерошенными волосами, фигурными ушами и неровным носом. Этот портрет Волшебника был чрезвычайно похож на ее Рыцаря. И он улыбался.

Карета вразвалку покидала владения Волшебника. Там внутри непринужденно болтали Принцесса Майя и Маркиз. За каретой неспеша

следовала гвардейская стража. Солнце светило в спину уезжающим и лицо прибывающим вновь. Из окна дворца смотрел на дорогу вслед отъезжающим Волшебник, неторопливо теребя рукой пестрый капюшон бубенчиками. Он знал, что они еще вернутся.